

Кен начал тренировку по контролю чакры.

«Помни, Кен, - мягко произнес мудрый Хирузен Сарутоби, Третий Хокаге. «Ключ к контролю чакры - это тонкость и концентрация. Ты должен сфокусировать свою чакру на листе и удержать его на плаву».

Кен сосредоточенно наморщил лоб, пытаясь направить свои огромные запасы чакры. В четыре года он обладал беспрецедентным для своего возраста уровнем чакры, дарованным ему при перерождении в этом мире.

Глубоко вздохнув, Кен прошептал: «Я могу это сделать». Его чакра всколыхнулась, и лист затрепетал, на мгновение зависнув в воздухе, а затем рухнул на землю.

Хирузен опустился на колени рядом с Кеном, его старческие глаза были полны терпения и ободрения. «Не унывай, Кен. Коноха была построена не за один день. Нужно время и практика».

У Кена дрожала нижняя губа, когда он снова и снова терпел неудачи, и он смаргивал слезы разочарования. Он хотел произвести впечатление на деда, доказать, что может овладеть этой фундаментальной техникой, чтобы тот уже научил его ниндзюцу. Он поднял еще один листок, решив попробовать еще раз.

Прошло несколько часов, а решимость Кена не ослабевала. Лист за листом падал, но он продолжал сохранять силы. Хирузен с гордостью наблюдал за неустанными усилиями внука, зная, что колоссальные запасы чакры Кена обладают огромным потенциалом, несмотря на отсутствие контроля над ними в данный момент.

Когда солнце опустилось за горизонт, отбрасывая длинные тени на тренировочную площадку, Кен начал чувствовать усталость. Контроль чакры оставался неуловимым, и его разочарованиеросло. Однако он не желал сдаваться.

Хирузен мягко положил руку на плечо Кена. «На сегодня достаточно, Кен. Ты проявил невероятную решимость. Отдохни, а завтра мы продолжим».

Кен кивнул, не сводя глаз с листа, который снова победил его. Под руководством Хирузена и с непоколебимой решимостью он знал, что однажды победит своего врага, которым был контроль чакры, и овладеет искусством контроля чакры.

-----Изменение сцены-----

Четыре фигуры выстроились в конференц-зале в здании Хокаге.

Третий Хокаге Хирузен, Шимура Данзо, Хомура и Кохару из Совета.

Взяв ситуацию под контроль, Хирузен решил принять предложение Данзо и назначить встречу.

Хирузен посмотрел на трех своих товарищей: «Четвертый и жена Кушина.

Четвертый и его жена Кушина отдали свои жизни, чтобы запечатать Девятихвостого. Они спасли

деревню и жизни разных шиноби».

Данзо с кислым видом продолжил рассказ Хокаге.

«Но Коноха получила сокрушительный удар.

Если мы не восстановимся немедленно, другие деревни могут воспользоваться этой возможностью

для нападения», сказал Данзо.

Хирузен слегка кивнул и продолжил серьезным тоном. «Я планировал сразу же принять меры на этот случай».

«Есть одно условие, которое я бы очень хотел, чтобы было выполнено». Правая половина его головы была покрыта бинтами, а открытый левый глаз Данзо жестоко блестел, когда он это говорил.

Хирузен молча встретил этот ледяной взгляд, в его глазах читался вопрос.

«Я хочу перенести резиденции клана Учиха на окраину деревни», - сказал Данзо.

«Что?» Хирузен уставился на него, нахмурив брови.

Данзо не дрогнул, а бесстрастно продолжил. «Вы знаете, что только Шаринган клана Учиха может контролировать Девятихвостого».

«То есть ты хочешь сказать, что это Учиха вызвал Девятихвостого?»

«Да», - утверждал Данзо, и Хирузен затаил дыхание. Оба советника

с закрытыми ртами наблюдали за ожесточенной перепалкой взад-вперед. «Обращение с

Учихами во время Великой войны, Фугаку отказался комментировать, когда было принято решение о Четвертом. В последние годы среди клана Учиха растет недовольство деревней».

«Я не согласен».

«Члены Фонда внимательно изучают движение

Учиха. Это факт, что Учихи недовольны».

«Это уже давно...»

«Это еще не все». Самоуверенный Данзо прервал Хирузена. «Те, кто пережил пережили Великую войну, начинают отчаиваться, что даже такой редкий гений, как 'Злой глаз' Фугаку, вынужден смириться с тем, что он возглавляет военную полицию.

Сил. Это разочарование в деревне однажды превратится в серьезное недовольство и приведет к нападению на Коноху».

«Тем не менее, не кажется ли вам, что вы слишком спешно объявляете инцидент с Девятихвостым виновником Учиха?»

«Это не тот случай, когда можно просто оставить все как есть, потому что у тебя нет положительных доказательств, Хирузен. Послушай. Единственное, что может контролировать

Девятихвостого - это

шаринган Учихи. Это факт». Данзо воспользовался эмоциональным состоянием Хирузена.

Данзо знал, что Хирузену известно, что только Учиха может контролировать Девятихвостого. А поскольку он только что потерял любимую жену, то наверняка смирится с его решением изолировать Учиху.

По крайней мере, именно так, по его мнению, и должно было произойти, если бы не существование его внука.

«Нет, Учихи - ценный актив для Конохи и один из сильнейших, если не самый сильный клан в Конохе. Изоляция не пойдет на пользу ни им, ни деревне. Поэтому я отклоняю это предложение».

В отличие от оригинала, где Хирузен был действительно убит горем из-за потери стольких шиноби, а также своей жены, он выместили свой гнев на Учихе.

Но теперь у него был внук, о котором он должен был заботиться, поэтому его горе и гнев превратились в желание сделать деревню сильнее, чтобы предотвратить подобные инциденты и защитить своего внука. Клан Учиха был важной частью деревни.

Именно существование Кена привело к этим изменениям. Даже Кен не знал об этом. Он думал, что пока он не делает ничего, что может повлиять на канон, временная шкала будет в безопасности. Но как же он ошибался.

Данзо был шокирован тем, что Хирузен вот так просто отказался от его предложения. Он был уверен, что Хирузен примет его после того, как Коноха подверглась такому разрушению.

'Я все еще могу воспользоваться ситуацией'. подумал Данзо.

«Вы также не должны распространять необоснованные слухи об Учихах, а также о новых джинчурики Девяти Хвостов. Мы не хотим повторения инцидента с Хатаке Сукомо. Я правильно понял?» Хирузен посмотрел на Данзо сузившимися глазами, на что Данзо только кивнул.

Данзо заскрипел зубами: его запасной план больше не сработает.

После того, как предложение Данзо было отклонено, Хирузен сказал: «Завтра я собираюсь восстановить себя в правах Хокаге, посетив Огненное Дамиё».